

Концепция обратного течения времени П. А. Флоренского в его работе «Иконостас»

М. М. Потапов

аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0001-8766-7315. E-mail: mmpotapov@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена теме времени в работе Павла Флоренского «Иконостас». В работе рассматривается концепция обратного течения времени, разработанная П. А. Флоренским на основе анализа времени в сновидении.

Цель данной работы – привести основные положения концепции обратного течения времени П. А. Флоренского, рассмотреть особенности концепции, а также выделить ее предпосылки.

Актуальность данной темы обусловлена состоянием современной культуры, динамика которой требует от обывателя особого отношения ко времени. А также современной наукой, чье внимание направлено на изучение пространственно-временного континуума.

В статье приводится анализ П. А. Флоренского обратной причинности в сновидении. В работе упоминается ряд предпосылок, повлиявших на отношение к обратной причинности в русской философии. Рассматриваются взгляды Г. В. Лейбница, а также концепции В. Вундта и К. Дюпреля. В статье упоминается факт дружбы П. А. Флоренского и А. Белого, а также отношения П. А. Флоренского и других мыслителей круга символистов. Приводится работа Ч. Хинтона «Четвертое измерение», которая в значительной степени определила образ мысли круга символистов, и А. Белого в частности. В статье приводится ряд рассуждений о вопросе времени в философии П. А. Флоренского, а также о соотношении времени и вечности в контексте пространства горного мира. Рассматривается взаимосвязь категорий пространства и времени в философии П. А. Флоренского на примере иконы и архитектуры храмовых построек. Приводятся замечания Б. А. Успенского об интерпретации времени П. А. Флоренским и историко-философская интерпретация концепции обратного течения времени.

В работе анализируется вопрос об эпистемологической ценности концепции обратного течения времени и приводятся положения, подтверждающие ее актуальность.

Ключевые слова: время, обратная причинность, П. А. Флоренский, сон, сновидение, икона, В. Вундт, К. Дюпрель.

Открытия рубежа XIX и XX веков в области естественной науки ясно дали понять, что существует единый пространственно-временной континуум и разделение времени и пространства на отдельные друг от друга субстанции приводит к ряду измерительных ошибок (см.: [13, с. 171–172]). Однако существование концепта пространственно-временного континуума не упраздняет изучение абстрактного времени в контексте как ряда гуманитарных, так и множества частных случаев естественных наук. Тема времени и вечности актуальна, в частности, в современной философии (см.: [5, с. 5]). Современное состояние культуры и науки требует особого внимания к категории времени. Новые интерпретации данной категории позволят точнее выразить эпоху, которую проживает современное человечество (см.: [6, с. 6–8]). Но следует отметить, что эта задача неосуществима без историко-философского анализа проблемы времени. Современная исследовательская деятельность не должна оставлять без внимания концепции времени, которые уже стали историей, поскольку именно они могут стать фундаментом для развития новых идей.

В русской философии тема времени во многом связана с именем Павла Александровича Флоренского. Философии времени П. А. Флоренского посвящено немало академических работ. Данная тема исследуется как в России, так и за рубежом. Однако концепции обратного течения времени отечественного мыслителя часто уделяется недостаточно исследовательского внимания.

Для философии Павла Флоренского в особенности характерен дуализм. В интерпретации пространства Флоренским имеет место платоническое противопоставление горного мира дольному. Подобная двойственность характерна и для времени. П. А. Флоренский выделяет время дольного мира, время обыденной действительности, для которого имеет место прямая причинность. А также время горного мира, а именно вечность, сквозь призму которой время

дольнего мира может иметь обратное течение. Онтологически мир для русского мыслителя представляется как чередование равномерного и разрывов. Большое влияние на философа оказали идеи Н. В. Бугаева. Разработанное им учение о прерывности – аритмология – стало базисом миропонимания П. А. Флоренского. Идеи молодого философа можно причислить к «математическому идеализму», но далее чередование двух субстанций, равномерного и разрыва, будет просвечиваться сквозь любые работы мыслителя. Конечно, как и во всех христианских онтологиях, у П. А. Флоренского мы находим основное противопоставление. Противопоставление божественного мира земному. Однако нередко встречаются и другие антиподы: творец – творение, лицо – лик, горнее – дольнее, зримое – невидимое, непрерывное – разрыв и т. д.

Концепцию обратного течения времени П. А. Флоренский развивает в работе «Иконостас». Основная линия работы представляет собой анализ иконописной культуры. Основной вопрос, который задает автор, звучит так: как земное соприкасается с божественным? Уже с первого абзаца читатель сталкивается с противопоставлением земли и неба. С такого противопоставления начинается любая христианская онтология. В «Иконостасе» П. А. Флоренский обращает внимание на рубеж между двумя мирами. Мир божественный, или мир горний, оказывается противопоставлен миру земному – дольнему (см.: [9, с. 25]). Противопоставляется и время данных пространств.

Земное и небесное П. А. Флоренский обозначает как видимое и невидимое. В качестве наиболее простой ступени жизни в невидимом, в горнем, или божественном, отечественный мыслитель выделяет сон: «...сон, – восторгает душу в невидимое и дает даже самым нечутким из нас предощущение, что ёсть и иное, кроме того, что мы склонны считать единственно жизнью» [17, с. 419].

Иконопись, по словам русского мыслителя, создает особый символический язык, позволяющий изобразить горний мир, опредметить его в условиях земного мира. В данном случае икона, иконостас и Храм становятся связующими звеньями между человеком и Богом. «Храм есть путь горнего восхождения», – пишет П. А. Флоренский [17, с. 439]. Поэтому, как и пространство, изображенное на иконе, пространство храма строится особым образом. Храм, по словам П. Флоренского, представляет собой лестницу Иакова, ведущую от видимого к невидимому, от человеческого к божественному.

Символической стороной такого движения становится то, что оно всегда направлено вглубь территории храма. Такая особенность не разводит между собой божественный и земной миры, а растворяет один в другом. Подобная диалогичность встречается у П. А. Флоренского достаточно часто.

В работе «Иконостас» П. А. Флоренский проводит аналогию между восприятием сновидения и восприятием потусторонней реальности.

В данном контексте необходимо упомянуть работу Ч. Хинтона «Четвертое измерение», оказавшую значительное влияние на символистов и А. Белого, в частности, с которым П. А. Флоренский был дружен (см.: [7, с. 249]).

О взаимоотношениях П. А. Флоренского и А. Белого осталось немало свидетельств. Дружба этих мыслителей стала предметом многих современных исследований. К примеру, раскрывая данную тему, Л. Силард пишет следующее: «Судя по мемуарам Андрея Белого, с Флоренским его сблизил прежде всего память об отце и математика: имена Карла Вейерштрасса, который вылепил “модели для “эн” измерений”, Георга Кантора с его идеей “бесконечности конечной”, Х. Вронского воспроизводятся в его рассказе о Флоренском, <...>. Судя по другим документам, их могло роднить искусство Андрея Белого: уже в 1907 г. <...> Флоренский назвал его “быть может, самым оригинальным явлением современной русской литературы”» [14, с. 288]. Таким образом, работы П. А. Флоренского высоко оценивались А. Белым, а творчество поэта находило положительный отклик у мыслителя.

Также Флоренский был знаком с К. Д. Бальмонтом, Д. С. Мережковским, З. Н. Гиппиус. В письме матери от 1904 года Флоренский пишет о том, что встретил «некоторых лиц и сошелся с ними в некоторых убеждениях». Тот факт, что символизм как литературный жанр и стиль философствования оказал на П. А. Флоренского заметное влияние, не вызывает сомнений.

Влияние работы Ч. Хинтона «Четвертое измерение» прослеживается в интерпретации потусторонней действительности П. А. Флоренским в работе «Иконостас». «Потустороннее» как производное от «по ту сторону» представляет собой отдельное измерение, через призму которого действительность имеет обратный, перевернутый вид.

«Четвертое измерение» Ч. Хинтона представляет собой попытку оспорить троичность измерений окружающего нас пространства. Опираясь на свойство евклидова пространства,

согласно которому можно провести к прямой в пространстве только две перпендикулярные прямые таким образом, что они будут перпендикулярны друг другу, Ч. Хинтон предполагает наличие еще одного измерения, направление которого неизвестно человеку. В таком пространстве возможно построить не три, а четыре перпендикулярных друг другу прямых. В качестве аналогии Ч. Хинтон приводит существо, обитающее на плоскости, для которого не существует третьего измерения. Данное существо обладает информацией о своем размере в длину и ширину, однако высота для него остается неизвестна. Измерение пространства по Ч. Хинтону выражает одно из свойств находящегося в нем объекта. В своей книге он приводит пример со шпагами. Допустим, направление по оси ординат указывает на длину шпаги. Таким образом, отношение местонахождений точек на этой оси указывает на отношение между длинами шпаг. Ось абсцисс на данном графике указывает на величину блеска шпаг, а ось аппликат – на степень их отточенности. Увидев точку на графике, можно сделать вывод о трех свойствах шпаги. Но размерности данного графика оказывается недостаточно для изображения веса или возраста шпаги. Для этой информации необходимо четвертое измерение. Так, определяя природу четырехмерного пространства, Ч. Хинтон называет его таким родом пространства, которое «дает положение для обозначения четырех качеств» (см.: [19, с. 5]).

Конечно, следует понимать, что данная работа была написана раньше того, как в физической науке появилось понятие пространственно-временного континуума, который понимался как неразрывная связь трехмерного пространства и времени. В работе Ч. Хинтона речь идет именно о четвертой пространственной координате. Как для символистов, так и для П. А. Флоренского данная работа была интересна как один из способов обоснования потусторонней действительности с помощью геометрии.

Концепция Ч. Хинтона получает некоторое развитие в философии П. А. Флоренского. Четвертое измерение становится не просто выражением потусторонней действительности, но выражением горнего мира, вечности Бога.

Так, в работе «Иконостас» П. А. Флоренский отмечает особенность сновидений приближать человека к горнему миру. Сновидения приходят в небольшой промежуток времени между сном и бодрствованием и имеют особый характер течения времени. Время сновидения, по П. А. Флоренскому, оказывается зеркально времени бодрствования. Для времени сновидения характерна обратная направленность и, следовательно, обратная причинность (см.: [17, с. 426]).

В. В. Петров отмечает, что в основе представлений об обратной причинности в русской философии лежат теории Вильгельма Вундта и Карла Дюпреля. Согласно теории Вундта, психическое и физическое выступают двумя сторонами единого существования. Данное существование изнутри представляет собой сферу духовного, снаружи оно существует как телесное бытие. Обратившись к истории телеологии, можно обнаружить, что впервые разделение между причиной и целью проводит Лейбниц (см.: [10, с. 357]). О телеологии Лейбница В. В. Петров пишет: «...в области одушевленного находятся “цели”, которые “духовным” образом влекут к себе то, что наделено душой и разумом, а в области природного и материального пребывают “причины”, которые механическим образом толкают и движут физические объекты» [12, с. 20]. Согласно теории Вундта, цель и причина могут быть различными сторонами одного явления. Такие явления могут быть поняты двояко: следствия как природной причинности, так и осуществления целей. Вундт пишет: «С точки зрения актуальной причинности целевое рассмотрение есть не что иное, как поворачивание причинного рассмотрения концом наперёд. Причина и средство, действие и цель обратились в эквивалентные понятия» [4, с. 455]. И далее, подводя некоторый итог размышлению: «Нет такой связи событий, которая не могла бы быть рассматриваема в одно и то же время как с причинной точки зрения, так и с телеологической» [4, с. 455]. Факт, что П. А. Флоренский был знаком с данной теорией, не вызывает сомнений. Теория Вундта упоминается в таких работах русского мыслителя, как «Об одной предпосылке мировоззрения», «Космологические антиномии Иммануила Канта», «У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики)». Также данная теория многократно цитируется в произведениях А. Белого, с которым П. А. Флоренский поддерживал хорошие отношения.

Заслуга Карла Дюпреля заключается в том, что им концепция обратной причинности Вундта была перенесена в онейрокритику (науку о толковании сновидений). Имя Дюпреля звучит в работе П. А. Флоренского «Иконостас». Русский мыслитель пишет: «Первый шаг в этом направлении, т. е. открытие *времени мгновенного*, был сделан бароном Карлом Дюпрелем, тогда еще совсем молодым человеком, и этот шаг был самым существенным из числа

всех им сделанных» [17, с. 420]. Здесь П. А. Флоренский упоминает о переходе из действительного в потустороннее, мнимое, когда, по его мнению, время может протекать «сбесконечной быстротой» или получать «обратный смысл своего течения» [17, с. 420]. Концепция Вундта в работах К. Дюпреля приобретала более мистический характер. Подводя итог, Дюпрель пишет: «Целесообразное направление сновидения могло бы быть делом ясновидящей души, в трансцендентальном сознании которой предвиделась причина пробуждения и которая давала бы целесообразное направление течению сновидений, что могло бы совершаться двояким образом: или так, что лежащая еще в будущем причина пробуждения, в качестве *causa finalis*, определяла бы направление течения сновидений, или так, что трансцендентальное сознание направляло бы это течение произвольно» [8, с. 204–205].

Продолжая приведенные идеи, П. А. Флоренский обращается к анализу восприятия сновидений. В работе «Иконостас» П. А. Флоренский предлагает яркий пример, в котором повествует о сюжете одного сновидения. Приведем краткий пересказ данного примера: предположим, человек увидел во сне революцию, он сражался на баррикадах, его схватили, отвезли в тюрьму. Был суд, и человек оказался приговорен к смертной казни. Его голову положили на плаху, и нож гильотины ударил по шее. В этот же момент человек проснулся от того, что железная спинка кровати упала ему на шею. Очевидна связь между ударом гильотины и ударом спинки. Мы видим, что причинно-следственная связь во сне разворачивается в обратную сторону. Революция, тюрьма, суд – это следствия, идущие к непосредственной причине сновидения – удару спинки по шее человека. «Таким образом, в сновидении время бежит, и ускоренно бежит, навстречу настоящему, против движения времени бодрствования», – пишет П. А. Флоренский [17, с. 426].

В данном рассуждении отметим два аспекта.

Во-первых, мы видим, что время в сновидении словно подстраивается под наблюдаемый сюжет. Человек во сне может перенестись из одного времени в другое, некоторые события, увиденные во сне, пройдут с нехарактерной для них быстротой, другие же, наоборот, продлятся дольше. Подобную картину мы наблюдаем и в художественном произведении. Авантюрное время приключенческого романа стремглав пронесит читателя по сюжетной линии, но иначе дело обстоит с временем бытовым, протекающим значительно медленнее (см.: [1, с. 124–125]). Обращаясь к сновидению и используя понятийный аппарат М. М. Бахтина, мы, вероятно, можем говорить об особом хронотопе сна, отличительной чертой которого, с позиции П. А. Флоренского, оказывается время, обращенное в обратную сторону. Данный пример хорошо иллюстрирует хронотопическое восприятие мира П. А. Флоренским (см.: [3, с. 29–30]). Онтология русского мыслителя выстраивается не благодаря объектам, но благодаря их взаиморасположению между собой и по отношению к человеку в пространстве и времени (см.: [16, с. 81–82]).

Во-вторых, необходимо отметить, что, по мнению мыслителя, время в наиболее простой ступени небесной жизни предстает перед нами в обратной перспективе и замедлено по отношению к земному времени. Если первой ступенью жизни небесной становится сон, то, очевидно, что на вершине данной иерархии оказывается вечность. Благодаря этому в иконописи мы наблюдаем символическое размытие видимых границ с помощью обратной или нарушенной перспективы (см.: [20, с. 145–150]). Образ вечности воплощается и в том пространстве, в котором, как правило находится икона или иконостас. Речь идет об архитектуре храма или храмовых комплексов. В их планировке часто встречается форма круга, одного из самых древних и самых простых символов вечности. Неотъемлемая часть церкви – купол, еще один образ восхождения к вечности. Форма, находящаяся между полусферой и конусом, представляет собой линии, по которым точки горизонтальной плоскости устремлены к одной вершине. Вечность – вершина купола, обрамляющая поверхность, – путь к ее достижению.

Время в храмовых постройках играет значительную роль. В христианстве обращение к Богу подразумевает не только нахождение человека в пространстве храма, но и проведение некоторого ритуала. Проведение церковной службы делает время или ожидание неотъемлемой частью изображенного выше движения. Поскольку время горнего мира отлично от времени земного, перед нами снова возникает барьер. Но если икона преодолевает барьер пространственный, то временной может преодолеть молитва. Произносимые нараспев слова, посвященные Богу, как бы замедляют время. Стих, прочитанный вслух, и стих пропетый занимают во времени меньший и больший промежуток соответственно. Время, воспринимаемое молящимся, движется медленнее, чем время, воспринимаемое человеком в обыденной ситуации. Так, в философии П. А. Флоренского категория времени соприкасается с категорией

пространства. Тема обратного движения, иной стороны, изнанки пронизывает философию П. А. Флоренского.

К идее об обратном течении времени обращается филолог и семиотик Б. Успенский в своей работе «Семиотика истории. Семиотика культуры»: «П. А. Флоренский выдвинул гипотезу обратного, обращенного, вывернутого времени во сне – времени, которое по его словам, “вывернуто через себя”» [15, с. 17]. Однако объяснение Б. А. Успенского данного эффекта отличается от объяснения Флоренского. Русский филолог предполагает, что образы, наблюдаемые человеком во время сновидения, имеют «смутный», «аморфный» характер. Данные образы выстраиваются в логическую последовательность непосредственно в момент пробуждения и логически связываются с ассоциацией, вызванной причиной пробуждения. К примеру, восприятием звука хлопающей двери, ассоциированным с выстрелом. Выстрел становится финальной точкой логического ряда из выстроенных образов. В отличие от П. А. Флоренского, который связывает восприятие времени в сновидении с потусторонним пространством, Б. А. Успенский переносит данную концепцию на понимание истории: «История, таким образом, связывает настоящее и прошлое как разные действительности, относящиеся к разным временным планам. Можно сказать, что история имеет дело с потусторонней реальностью, но потусторонность проявляется в данном случае не в пространстве, а во времени» [15, с. 21]. Объяснение, предложенное Б. А. Успенским, на сегодняшний день представляется более полным и находит свое подтверждение в научных исследованиях восприятия сновидения, однако важно заметить, что она не отменяет идеи П. А. Флоренского об обратном течении времени. Время здесь действительно направлено в обратную сторону, однако эта направленность остается актуальна только для восприятия образов, наблюдаемых во сне, на этапе пробуждения. Чтобы сновидение было воспринято человеком, в нашей памяти происходит движение от следствия к причине. Это напоминает перемотку фильма, когда его события изображаются в обратном направлении. При этом обратное направление событий не говорит об изменении направления течения времени в действительности. Из данных суждений можно сделать вывод о том, что обратное направление времени имеет место как минимум в восприятии. Представление времени, протекающего в обратном направлении, не составляет сложной задачи для человека. Об этом, а также о возможности просматривать кинофильм в обратном направлении и о возможности воспринимать сны, говорит и достаточно обширный пласт художественной литературы (см.: [2, с. 35]).

Концепция двунаправленного времени оказала заметное влияние на творчество А. Белого. Русский поэт и писатель развивал идеи П. Флоренского в «Симфониях» и романе «Петербург».

Структура потусторонней реальности П. А. Флоренского оказывается достаточно убедительна по своей структуре. Основное свойство потустороннего – недоступность для непосредственного восприятия. Не следует понимать под потусторонним исключительно хронотопы фантастических произведений, в которых значительное место занимает неизвестная человеку сила сверхъестественного происхождения. Также ряд потусторонних пространств не исчерпывает и божественное бытие. Потусторонним пространством может оказаться не открытый физический закон или биологическое свойство того или иного организма. Потусторонним пространством для человека оказывается и вселенная за пределами Обозримой Вселенной. Таким образом, знания о потустороннем всегда имеют разрозненный, бесструктурный характер. Для объединения их в единое представление необходимо мысленное продвижение от следствия к причине. В этом смысле обратное течение времени, о котором говорит П. Флоренский, оказывается актуально для любой научной деятельности.

Концепция двунаправленного течения времени в философии П. А. Флоренского представляет научный интерес с эпистемологической стороны. Процесс восприятия потусторонней реальности, изображенный мыслителем в работе «Иконостас», структурно совпадает с процессом совершения научного открытия. Стремление П. А. Флоренского изображать подввергаемый философскому анализу объект в сущностной целостности представляет собой познавательный прием, который на сегодняшний день оказывается особенно актуален для современной науки.

Целостное восприятие мира невозможно без интерпретации континуума, в котором он существует. Необходимость человека видеть мир как целостную картину поставила задачу построения системы, дающей объяснение категорий пространства и времени.

Развитие философии пространства и времени необходимо в условиях современного мира. Совершенствование науки требует новых философских гипотез, а многообразии куль-

турных явлений – дополнительных методов. Тенденции современного общества подчеркивают стремительное усложнение континуума, в котором живет человек (см.: [11, с. 56–58]). Сегодня технологии открывают всё новые, более быстрые виды транспорта, глобальная сеть Интернет охватывает даже самые отдаленные уголки мира, развитие электронных устройств даёт доступ к новым пластам информации. Это позволяет задуматься о перемещениях с огромными скоростями, о все более продуктивном использовании нашего времени. Проблема времени обретает всё новые грани и требует особенного внимания.

Список литературы

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. СПб. ; М. : Худ. лит., 1975. С. 234–407.
2. Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет* / М. М. Бахтин. М. : Худож. лит., 1975. 504 с.
3. Волкова Е. В. *Встреча искусства с эстетикой. О философских проблемах диалога искусства и эстетики в XX веке* / Е. В. Волкова. М. : Современные тетради, 2005. 246 с.
4. Вундт В. *Психология народов* / В. Вундт. М. : Эксмо ; СПб. : Terra fantastica, 2002. 861 с.
5. Гайденко П. П. *Время. Длительность. Вечность. Проблема времени европейской философии и науке* / П. П. Гайденко. М. : Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
6. Грякалов А. А. *Топос и субъективность: свидетельства утверждения* / А. А. Грякалов. СПб. : Наука, 2019. 567 с.
7. Длугач Т. Б. *Флоренский и Кант: человек в пространстве и времени* // Историко-философский ежегодник. 2018. № 2018. С. 242–266.
8. Дюпрель К. *Философия мистики* / К. Дюпрель. М. : Эксмо, 2006. 588 с.
9. Колесников С. А. *Пространство и время в философии иконы священника Павла Флоренского* // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 24–32.
10. Лейбниц Г. В. *Сочинения 4-х томах. Т. 1.* М. : Мысль, 1982. 636 с.
11. Назарчук А. В. *Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества* // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 56–66.
12. Петров В. В. *Телеология, четвертое измерение и обратный ход времени в работах Андрея Белого, Вяч. Иванова и М. Волошина* // В. Иванов. Исследования и материалы. Вып. 3. М. : ИМЛИ РАН, 2018. С. 13–66.
13. Рейхенбах Г. *Философия пространства и времени* / Г. Рейхенбах. М. : Прогресс, 1985. 344 с.
14. Силард Л. *Герметизм и герменевтика* / Л. Силард. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. 328 с.
15. Успенский Б. А. *Избранные труды. Т. 1* / Б. А. Успенский. М. : Языки русской культуры, 1996. 608 с.
16. Флоренский П. А. *Сочинения в 4-х томах. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии* / П. А. Флоренский. М. : Мысль, 1996. 446 с.
17. Флоренский П. А. *Сочинения в 4-х томах. Т. 2* / П. А. Флоренский. М. : Мысль, 1996. 877 с.
18. Флоренский П. А. *Мнимости в геометрии* / П. А. Флоренский. М. : Лазурь, 1991. 96 с.
19. Хинтон Ч. Г. *Четвертое измерение и Эра новой мысли* / Ч. Г. Хинтон. П., Новый человек, 1912. 256 с.
20. Хоружий С. С. *Мирозозерцание Флоренского* / С. С. Хоружий. Т. : Водолей, 1999. 159 с.

The concept of the reverse flow of time by P. A. Florensky in his work "Iconostasis"

M. M. Potapov

postgraduate student, Moscow State University n. a. M. V. Lomonosov.
Russia, Moscow. ORCID: 0000-0001-8766-7315. E-mail: mmpotapov@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the theme of time in the work of Pavel Florensky "Iconostasis". The paper considers the concept of the reverse flow of time, developed by P. A. Florensky on the basis of the analysis of time in a dream.

The purpose of this work is to present the main provisions of the concept of the reverse flow of time by P. A. Florensky, to consider the features of the concept, as well as to highlight its prerequisites.

The relevance of this topic is due to the state of modern culture, the dynamics of which requires a special attitude to time from the average person. As well as modern science, whose attention is focused on the study of the space-time continuum.

The article presents P. A. Florensky's analysis of reverse causality in dreams. The paper mentions a number of assumptions that influenced the attitude to reverse causality in Russian philosophy. The views of G. V. Leibniz, as well as the concepts of V. Wundt and K. Duprel are considered. The article mentions the fact of

friendship between P. A. Florensky and A. Bely, as well as the relationship between P. A. Florensky and other thinkers of the symbolist circle. The work of Ch. Hinton's "The Fourth Dimension", which largely determined the way of thinking of the symbolist circle, and A. Bely in particular. The article presents a number of arguments about the question of time in the philosophy of P. A. Florensky, as well as about the relationship of time and eternity in the context of the space of the upper world. The article considers the relationship between the categories of space and time in the philosophy of P. A. Florensky on the example of icons and architecture of temple buildings. The author gives Uspensky's remarks on the interpretation of time by P. A. Florensky and the historical and philosophical interpretation of the concept of the reverse flow of time.

The paper analyzes the question of the epistemological value of the concept of the reverse flow of time and provides provisions confirming its relevance.

Keywords: time, reverse causality, P. A. Florensky, dream, dream, icon, V. Wundt, K. Duprel.

References

1. Bahtin M. M. *Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* [Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics] // *Voprosy literatury i estetiki – Questions of literature and esthetics* / M. M. Bakhtin. SPb. ; M. Khud. lit. 1975. Pp. 234–407.
2. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and esthetics. Studies of different years] / M. M. Bakhtin. M. Khud. lit. 1975. 504 p.
3. Volkova E. V. *Vstrecha iskusstva s estetikoj. O filosofskih problemah dialoga iskusstva i estetiki v XX veke* [The meeting of art with aesthetics. On the philosophical problems of the dialogue of art and aesthetics in the twentieth century] / E. V. Volkova. M. Sovremennyye tetradi (Modern Notebooks). 2005. 246 p.
4. Wundt V. *Psihologiya narodov* [Psychology of peoples] / V. Wundt. M. Eksmo ; SPb. Terra fantastica. 2002. 861 p.
5. Gajdenko P. P. *Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'. Problema vremeni evropejskoj filosofii i nauke* [Time. Duration. Forever. The problem of time in European philosophy and science] / P. P. Gaidenko. M. Progress-Tradiciya. 2006. 464 p.
6. Gryakalov A. A. *Topos i sub'ektivnost': svidetel'stva utverzhdeniya* [Topos and subjectivity: evidences of approval] / A. A. Gryakalov. SPb. Nauka. 2019. 567 p.
7. Dlugach T. B. *Florenskij i Kant: chelovek v prostranstve i vremeni* [Florensky and Kant: man in space and time] // *Istoriko-filosofskij ezhegodnik – Historical and philosophical yearbook*. 2018. No. 2018. Pp. 242–266.
8. Dyuprel' K. *Filosofiya mistiki* [Philosophy of Mysticism] / K. Duprel. M. Eksmo. 2006. 588 p.
9. Kolesnikov S. A. *Prostranstvo i vremya v filosofii ikony svyashchennika Pavla Florenskogo* [Space and time in the philosophy of the icon of the priest Pavel Florensky] // *Hristianskoe chtenie – Christian Reading*. 2019. No. 1. Pp. 24–32.
10. Leibniz G. V. *Sochineniya 4-h tomah. T. 1* [Essays in 4 vols. Vol. 1]. M. Mysl. 1982. 636 p.
11. Nazarchuk A. V. *Social'noe vremya i social'noe prostranstvo v koncepcii setevogo obshchestva* [Social time and social space in the concept of network society] // *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*. 2012. No. 9. Pp. 56–66.
12. Petrov V. V. *Teleologiya, chetvertoe izmerenie i obratnyj hod vremeni v rabotah Andrey Belogo, Vyach. Ivanova i M. Voloshina* [Teleology, the fourth dimension and the reverse course of time in the works of Andrey Bely, Viach. Ivanov and M. Voloshin] // *V. Ivanov. Issledovaniya i materialy* [Research and materials]. Is. 3. M. IMLI RAS. 2018. Pp. 13–66.
13. Reichenbach G. *Filosofiya prostranstva i vremeni* [Philosophy of space and time] / G. Reichenbach. M. Progress. 1985. 344 p.
14. Silard L. *Germetizm i germenetika* [Hermetism and hermeneutics] / L. Silard. SPb. Ivan Limbach Publishing House. 2002. 328 p.
15. Uspenskij B. A. *Izbrannyye trudy. T. 1* [Selected Works. Vol. 1] / B. A. Uspensky. M. Yaziki russkoy kultury (Languages of Russian Culture). 1996. 608 p.
16. Florenskij P. A. *Sochineniya v 4-h tomah. Stat'i i issledovaniya po istorii i filosofii iskusstva i arheologii* [Essays in 4 vols. Articles and studies on the history and philosophy of art and archeology] / P. A. Florensky. M. Mysl. 1996. 446 p.
17. Florenskij P. A. *Sochineniya v 4-h tomah. T. 2* [Essays in 4 vols. Vol. 2] / P. A. Florensky. M. Mysl. 1996. 877 p.
18. Florensky P. A. *Mnimosti v geometrii* [Imaginary objects and geometries] / P. A. Florensky. M. Lazur. 1991. 96 p.
19. Hinton Ch. G. *Chetvertoe izmerenie i Era novoj mysli* [The fourth dimension and the Era of new thought] / Ch. G. Hinton. P., Noviy Chelovek (The New Man). 1912. 256 p.
20. Horuzhiy S. S. *Mirosozertsanie Florenskogo* [World outlook of Florensky] / S. S. Horuzhiy. T. Vodoley (Aquarius). 1999. 159 p.